

11. *Победоносцев, К. П.* Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — Т. 1. — 768 с.

Pobedonostsev, K. P. Kurs grazhdanskogo prava : v 3 t. / K. P. Pobedonostsev ; pod red. V. A. Tomsinova. — M. : Zertsalo, 2003. — T. 1. — 768 s.

12. *Цитович, П. П.* Труды по торговому и вексельному праву [Электронный ресурс] / П. П. Цитович // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016. — Т. 1 : Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским.

Tsitovich, P. P. Trudy po trgovomu i veksel'nomu pravu [Elektronnyy resurs] / P. P. Tsitovich // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». — M., 2016. — T. 1 : Uchebnik torgovogo prava. K voprosu o sliyanii torgovogo prava s grazhdanskim.

13. *Шершеневич, Г. Ф.* Курс торгового права [Электронный ресурс] : в 4 т. / Г. Ф. Шершеневич // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016. — Т. 1 : Введение. Торговые деятели.

Shershenevich, G. F. Kurs torgovogo prava [Elektronnyy resurs] : v 4 t. / G. F. Shershenevich // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tant Plyus». — M., 2016. — T. 1 : Vvedenie. Torgovye deyateli.

Статья поступила в редакцию 24.11.2016 г.

УДК 347.412

D. Petrochenkov
E. Ryabova
BSEU (Minsk)

FEATURES OF TRUST MANAGEMENT

In the article on the basis of analysis of normative legal acts of the Republic of Belarus, educational and scientific publications of recent years examines the problematic aspects and features of trust management.

Keywords: trust management of property; trustee; werfel; contract; property; company; a property complex; securities; money; exclusive rights.

Д. В. Петроченко
кандидат юридических наук
Е. В. Рябова
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

На основе анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь, учебных и научных изданий последних лет в статье исследуются проблемные аспекты и особенности объекта доверительного управления.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом; доверительный управляющий; вверитель; договор; имущество; предприятие; имущественный комплекс; ценные бумаги; денежные средства; исключительные права.

Доверительное управление имуществом в Республике Беларусь в качестве правового института впервые закреплено в ныне действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК). Многие авторы, подчеркивая новизну данного института, отмечают множество проблем научного и прикладного характера [1]. Правовые нормы относительно объекта доверительного управления сформулированы законодателем недостаточно ясно, поэтому в юридической литературе ведется дискуссия относительно видов

имущества, которые могут быть самостоятельным объектом доверительного управления, по поводу предмета договора нет единства взглядов.

Так, ст. 896 ГК имеет название «Предмет доверительного управления», и в п. 1 этой статьи закреплено, что *объектом* доверительного управления могут быть предприятие, другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество. В п. 2 указанной статьи речь идет о том, что деньги не могут быть самостоятельным *предметом* доверительного управления, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Поэтому представляется оправданным остановиться на проблемных аспектах объекта доверительного управления и дать ему краткую характеристику. Исходя из сущности доверительного управления имуществом и норм действующего законодательства, можно понять, какое имущество может стать объектом доверительного управления, а какое не может или может, но с ограничениями.

В юридической литературе преобладает мнение, согласно которому объектом доверительного управления могут быть индивидуально определенные вещи [2]. Это объясняется тем, что только «индивидуально определенное имущество может быть объектом права собственности, лишь на него может сохраняться право собственности учредителя и именно оно может быть возвращено собственнику при прекращении доверительного управления имуществом» [3, с. 120]. В ст. 901 ГК установлено требование об обособлении имущества, передаваемого в доверительное управление. Передаваемое в доверительное управление имущество должно обладать признаками, позволяющими его идентифицировать. Как известно, общим правилом является то, что идентифицировать можно лишь индивидуально определенное имущество. Эта позиция требует уточнения, поскольку каждая вещь, независимо от ее количественных или качественных состояний, всегда индивидуальна, особа. В практике имущественных отношений чаще необходима не сама по себе индивидуализация, фиксирующая индивидуальные черты конкретной вещи. Субъектам гражданского оборота часто бывает достаточно того, что имущество определено родовыми признаками. Как известно, к индивидуально определенным вещам относят не только вещи единственные (уникальные) в своем роде, но и все иные вещи, выделенные из массы им подобных, физически обособленные от предметов того же рода. Из этого следует, что между индивидуально определенными и родовыми признаками нет «непреодолимой» границы и в гражданском праве допускается совместное применение к вещам индивидуальных и родовых признаков [4]. Вещь, хотя и определенная родовыми признаками, но выделенная в границах рода, индивидуализируется и переходит в группу вещей индивидуально определенных. По мнению И.Б. Новицкого, если конкретный гражданин «имеет стандартный стол, то этот его стол тем самым приобретает уже характер индивидуальной вещи» [5, с. 116]. Выделение вещи происходит всегда, если вещь становится предметом обязательства.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что любая вещь, передаваемая в доверительное управление, индивидуализируется. Обособление же имущества, находящегося в доверительном управлении, закрепляет ее индивидуальность. С этих позиций можно критично отнестись к утверждению В.А. Дозорцева о том, что «свойством обособляемости обладает только индивидуально определенное имущество» [3, с. 120]. В ГК не содержится прямого запрета на передачу в доверительное управление вещей определенных родовыми признаками, но содержится четкое правило об обособлении передаваемого в доверительное управление имущества. Бесспорно, что в составе предприятия как имущественного комплекса, одного из самых значимых объектов доверительного управления, может находиться множество вещей, определенных родовыми признаками. Таким образом, по нашему мнению, правильнее говорить, что в качестве объекта доверительного управления может выступать *имущество, которое можно обособить (тем*

самым индивидуализировать), т.е. отразить на отдельном балансе или в книге учета расходов и доходов с целью ведения самостоятельного учета.

Цивилисты обращают внимание на невозможность передачи в доверительное управление движимых вещей. Так, Е.А. Суханов указывает, что «...исключается передача в доверительное управление только движимых вещей...», так как обособить их путем открытия отдельного баланса невозможно [6, с. 279]. Между тем отдельные объекты движимого имущества могут передаваться в доверительное управление, но совершение этих операций на практике может иметь определенные трудности. В.А. Дозорцев объясняет это их относительной обособляемостью, поскольку «документирование такого обособления за небольшими исключениями (например, регистрация автомобилей) вообще не производится» [3, с. 121], т.е. получается юридически нечеткое обособление.

Объектом доверительного управления может быть только непотребляемое имущество, поскольку императивно в ГК закреплены правила возврата имущества поверителю при прекращении договора доверительного управления.

Доверительное управление отдельными объектами имеет особенности. Наиболее значимыми и перспективными объектами доверительного управления являются имущественные комплексы, среди которых особо можно выделить предприятие. Часть 2 п. 1 ст. 132 ГК определяет состав предприятия как имущественного комплекса. В этой связи необходимо обратить внимание на следующее. В случае с определением понятия «имущественный комплекс предприятия» необходимо отталкиваться от понимания «имущества» как определенного комплекса отношений, имеющих имущественные характеристики. Такое понимание в соответствии с требованиями правоприменительной практики позволяет обосновать включение в состав имущества не только исключительных прав, но и (при определенных условиях) прав на работы и услуги, охраняемую информацию, а в некоторых случаях — и имущественных прав, возникающих в результате вовлечения в гражданский оборот нематериальных благ и иных обстоятельств, связанных с ними. Об этом свидетельствует Г.Ф. Шершеневич: «С юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность имущественных, т.е. подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо, — чисто личные отношения сюда не входят» [7, с. 95]. Такой же точки зрения придерживается В.А. Лапач, который утверждает, что «практическая необходимость может потребовать вовлечения в сферу материального интереса и таких благ или ресурсов, которые не отнесены по закону к разновидностям имущества. В действующем гражданском праве такими являются, к примеру, работы и услуги, информация, интеллектуальная собственность, некоторые права природопользования. Только права на них при известных условиях, но никак не сами эти объекты могут быть отнесены к имуществу и урегулированы в качестве отношений имущественных» [8]. Обобщая сказанное, а также учитывая качественную имущественную однородность основного блока отношений, регулируемых гражданским правом, хотелось бы отметить, что именно имущественная проекция объектов гражданских прав, их товарно-стоимостная (товарно-денежная) характеристика формирует видение имущества в общем смысле данного понятия и имущественного комплекса (имущественного комплекса предприятия) в частности, поэтому имущественный комплекс предприятия представляет собой совокупность имущественных характеристик иных объектов гражданских прав, входящих в состав предприятия [9].

Согласно п. 1 ст. 903 ГК доверительный управляющий вправе распорядиться всем предприятием в целом (как объектом недвижимости) только в случаях, предусмотренных договором доверительного управления. Специальных, особых правил в отношении предприятия как объекта доверительного управления в ГК не установлено. Вместе с тем В.В. Витрянский предлагает «установить запрет на произвольное исключение из состава имущества предприятия (или включение в состав имущества предприятия), передаваемого в доверительное управление, прав требований и долгов, в том числе не связан-

ных с деятельностью соответствующего производственного комплекса» [10, с. 76]. Считаем такое нововведение полезным, поскольку оно позволяет исключить возможность произвольного включения в состав имущественного комплекса любых прав требования и любых долгов собственника предприятия.

Согласно ст. 908 ГК особенности доверительного управления ценными бумагами (правами, удостоверенными бездокументарными ценными бумагами) должны определяться законодательством. На сегодняшний день основными нормативными правовыми актами в этой области являются Закон «О рынке ценных бумаг», Инструкция по ценным бумагам. Отметим, что с принятием в 2014 г. Инструкции о регулировании отношений, возникающих при объединении денежных средств и (или) ценных бумаг в фонд банковского управления на основании договора доверительного управления фондом банковского управления, в Республике Беларусь появилась возможность коллективного инвестирования, одним из институтов которого являются фонды банковского управления (далее — ФБУ). Объектом доверительного управления выступает ФБУ. Эта новая форма коллективного инвестирования представляется даже более перспективной, чем индивидуальное доверительное управление, поскольку позволяет доверительному управляющему снизить «пороговые» значения для приема в свое управление денежных средств, ценных бумаг от вверителей и тем самым привлечь большее количество вверителей, а также минимизировать свои расходы в сравнении с индивидуальным доверительным управлением. Кроме того, А. Раков и А. Шевченко рассматривают ФБУ как «альтернативу такому традиционному средству приращения сбережений (капитала), как банковский вклад (депозит)» [11, с. 15]. Для вверителей данная форма, безусловно, выгодна, поскольку доверительный управляющий, создав «весомый» инвестиционный портфель, может управлять им путем вложения в различные активы (валюту, драгоценные металлы, недвижимость и т.д.). Такое масштабное управление было бы затруднительным при индивидуальном доверительном управлении.

В российской юридической литературе ведется дискуссия относительно возможности денежных средств быть самостоятельным объектом доверительного управления. При доверительном управлении имуществом собственник сохраняет за собой право собственности на имущество, переданное в доверительное управление. Что касается денег, то использование их в гражданском обороте влечет утрату права собственности на соответствующие купюры, в связи с чем возникает вопрос о том, как возратить те же денежные средства собственнику по окончании срока действия договора доверительного управления.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь доверительное управление денежными средствами имеет непосредственное отношение к доверительному управлению ценными бумагами, поскольку одним из направлений доверительного управления денежными средствами является приобретение ценных бумаг [12]. В порядке исключения доверительное управление денежными средствами допускается п. 2 ст. 896 ГК. Доверительное управление денежными средствами регламентируется гл. 23 Банковского кодекса Республики Беларусь. Я.И. Функ видит причину установления законодателем ограничения в отношении передачи денежных средств в доверительное управление в том, что «принятие денежных средств в доверительное управление приближает такой договор доверительного управления к договору банковского вклада, а саму деятельность по доверительному управлению денежными средствами — к банковской деятельности» [13, с. 39]. Действительно, исходя из объема предоставленных вкладчиком и вверителем банку правомочий, характера совершаемых последним во исполнение указанных договором действий, обезличенности денежных средств, следует признать, что правовая природа договоров доверительного управления денежными средствами и банковского вклада во многом совпадает. Однако принципиальное различие между данными договорами состоит в том, что по договору доверительного управления денежными

ми средствами доверительный управляющий заранее не может гарантировать прибыльность сделок по доверительному управлению денежными средствами, т.е. он не может гарантировать вверителю получение заранее определенного процента дохода от этого управления. Также у доверительного управляющего нет «безусловной обязанности по возврату вложенных средств, поскольку риск потери переданных средств по договору доверительного управления имуществом несет вверитель (за исключением случаев, установленных ст. 905 ГК)» [14, с. 415]. В.В. Витрянский обоснованно обращает внимание, что «ограничение передачи денег в доверительное управление касается лишь случаев, когда деньги используются в качестве *самостоятельного объекта* доверительного управления, т.е. когда речь идет именно о договоре доверительного управления *деньгами* как таковыми» [15, с. 26]. Случай, когда деньги входят в состав иного имущества (например, предприятия), не вызывает дискуссии в этом контексте.

В последнее время в науке гражданского права преобладает мнение о том, что в безналичной форме деньги представляют собой права требования (выдачи или перечисления определенной суммы). «Поступая в банк, купюры “превращаются” в банковский счет (или вклад), по окончании всех требуемых операций клиент получает совершенно другие купюры на необходимую сумму» [16, с. 122]. Б.М. Гонгало полагает, что деньги в вещественной (телесной) форме, т.е. наличные деньги, и в дематериализованном состоянии, т.е. безналичные деньги, остаются вещью, и гражданское законодательство, относя деньги к вещам, «частично пользуется фикцией: безналичные деньги в виде вещи реально не существуют, однако признаются ею» [17, с. 107]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что *безналичные денежные средства могут быть объектом доверительного управления*. Однако *могут быть объектом доверительного управления и наличные денежные средства*, поскольку, хотя те же купюры действительно не могут быть возвращены собственнику по окончании доверительного управления, сама «индивидуализация денежных знаков не является значимой для гражданского оборота» [18, с. 222]. По общему правилу единственно важной является *номинальная стоимость купюр*. Функциональное предназначение денег в том, что они служат всеобщим эквивалентом товаров, работ, услуг, средством обмена. Поэтому *договор доверительного управления денежными средствами — это разновидность договора доверительного управления имуществом* со своими особенностями (по предмету, по полномочиям доверительного управляющего, по срокам и т.д.). На сегодняшний день бесспорным представляется доверительное управление денежными средствами в следующих случаях: в составе предприятия (имущественного комплекса); с целью инвестирования в ценные бумаги; управление денежными средствами, полученными в процессе доверительного управления от использования переданного в доверительное управление имущества.

Таким образом, анализ основных объектов доверительного управления имуществом показывает, что сфера применения конструкции доверительного управления достаточно широка. По мнению авторов, наиболее перспективными объектами доверительного управления являются предприятия, имущественные комплексы, ценные бумаги, денежные средства.

Л и т е р а т у р а

1. Рябова, Е. В. Правовая природа договора доверительного управления имуществом / Е. В. Рябова // Юстиция Беларуси. — 2016. — № 1. — С. 74—79.
Ryabova, E. V. The Legal nature of the contract of trust property management / E. V. Ryabova // Justice of Belarus. — 2016. — № 1. — P. 74—79.
2. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 1997. — Ч. 2 / подгот.: Е. Ю. Валявина [и др.]. — 782 с.
Civil law : textbook : in 2 p. / under the editorship of A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstoy. — M. : Prospect, 1997. — P. 2 / ed.: E. Y. Valavina [et al.]. — 782 p.

3. Дозорцев, В. А. Доверительное управление / В. А. Дозорцев // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. — 1996. — № 12. — С. 117—128.

Dozortsev, V. A. Trust management / V. A. Dozortsev // Bull. of the Supreme arbitration court of the Russian Federation. — 1996. — № 12. — P. 117—128.

4. Витушко, В. А. Гражданское право : учеб. пособие : в 2 ч. / В. А. Витушко. — Минск : Беларус. наука, 2007—2012. — Ч. 1 : Гражданское право. — 2007. — 566 с.

Vitushko, V. A. Civil law : textbook : in 2 p. / V. A. Vitushko. — Minsk : Belarusian sci., 2007—2012. — P. 1 : Civil law. — 2007. — 566 p.

5. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательствах / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. — М. : Госюриздат, 1950. — 416 с.

Novitsky, I. B. The General doctrine about obligations / I. B. Novitsky, L. A. Luntz. — M. : Gosyurizdat, 1950. — 416 p.

6. Гражданское право : для вузов : в 4 т. / Моск. гос. ун-т ; отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2007—2008. — Т. 4 : Обязательственное право: обязательства по использованию исключительных прав, обязательства по оказанию услуг, обязательства из многосторонних и односторонних сделок, внедоговорные обязательства / В. В. Витрянский [и др.]. — 2008. — 755 с.

Civil law : for universities : in 4 vol. / Moskow state Univ. ; resp. ed. E. A. Sukhanov. — 3rd ed., rev. and expanded. — M. : Wolters Kluvers, 2007—2008. — Vol. 4 : Law of Obligations: the obligations on use of exclusive rights, commitments on services, commitments from multilateral and unilateral transactions, non-contractual obligation / V. V. Vitryansky [et al.]. — 2008. — 755 p.

7. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Спарк, 1995. — 465 с.

Shershenevich, G. F. The Textbook of Russian civil law (under the edition of 1907) / G. F. Sher-shenevich. — M. : Spark, 1995. — 465 p.

8. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Электронный ресурс] / В. А. Лапач // Электронная библиотека юридической литературы «Правознавец». — Режим доступа: <http://www.pravoznavec.com.ua/books/45/2675/41/#chapter>. — Дата доступа: 27.10.2016.

Lapac, V. A. System of objects of civil rights: theory and judicial practice [Electronic resource] / A. V. Lapac // Electronic library of legal literature «Pravoznavets». — Mode of access: <http://www.pravoznavec.com.ua/books/45/2675/41/#chapter>. — Date of access: 27.10.2016.

9. Петроченков, Д. В. Имущественный комплекс предприятия как единая совокупность имущества / Д. В. Петроченков // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2008. — № 4. — С. 86—90.

Petrochenkov, D. V. Property complex of the enterprise as a single set of property / D. V. Petrochenkov // Bull. Belarus State Ekon. Univ. — 2008. — № 4. — P. 86—90.

10. Витрянский, В. В. Договор доверительного управления имуществом / В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2002. — 190 с.

Vitryansky V. V. Contract of trust property management / V. V. Vitryansky. — M. : Statute, 2002. — 190 p.

11. Раков, А. Фонды банковского управления в Беларуси: внедрение и регулирование / А. Раков, А. Шевченко // Банк. весн. — 2015. — № 2. — С. 15—23.

Rakov, A. Bank management Funds in Belarus: implementation and management / A. Rakov, A. Shevchenko // Bank bull. — 2015. — № 2. — P. 15—23.

12. Томкович, Р. Р. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 05.01.2015 г. № 213-З «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс] : [по состоянию на 03.06.2015 г.] / Р. Р. Томкович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

Tomkovich, R. R. Article by Article commentary to the Law of the Republic of Belarus from 05.01.2015 y. № 213-3 «On securities market» [Electronic resource] : [as at 03.06.2015 y.] / R. R. Tomkovich // ConsultantPlus. Belarus / ООО «YurSpektr», Nat. center of legal inform. of the Rep. of Belarus. — Minsk 2015.

13. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики : в 3 кн. / отв. ред. и рук. авт. кол. В. Ф. Чигир. — Минск : Амалфея, 2005—2006. — Кн. 3 / А. В. Каравай [и др.]. — 2006. — 720 с.

The comment to the Civil code of the Republic of Belarus application of legislation and litigation : in 3 vol. / resp. ed. and head of auth. team V. F. Chigir. — Minsk : Amalfeya, 2005—2006. — Vol. 3 / A. V. Karawai [et al.]. — 2006. — 720 p.

14. *Функ, Я. И.* Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности : в 3 кн. / Я. И. Функ. — Минск : Амалфея, 2005. — Кн. 2 : Договорные формы организации предпринимательской деятельности. — 510 с.

Funk, J. I. Course of the business of law: civil-legal framework of business organization : in 3 vol. / J. I. Funk. — Minsk : Amalfeya, 2005. — Vol. 2 : Contractual forms of business organization. — 510 p.

15. *Витрянский, В. В.* Доверительное управление денежными средствами / В. В. Витрянский // Хоз-во и право. — 2001. — № 12. — С. 26—40.

Vitryansky, V. V. Trust cash management / V. V. Vitryansky // Economy and Law. — 2001. — № 12. — P. 26—40.

16. *Михеева, Л. Ю.* Доверительное управление имуществом / Л. Ю. Михеева ; под ред. В. М. Чернова. — М. : Юрист, 1999. — 175 с.

Mikheeva, L. Yu. Trust management property / L. Yu. Mikheeva ; under the editorship of V. M. Chernov. — M. : Lawyer, 1999. — 175 p.

17. *Гонгало, Б. М.* Обеспечение исполнения обязательств / Б. М. Гонгало. — М. : Спарк, 1999. — 152 с.

Gongalo, B. M. Collateral / B. M. Gongalo. — M. : Spark, 1999. — 152 p.

18. *Маньковский, И. А.* Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. — Т. 2 : Гражданские правоотношения : в 2 полут. Полут. 2. — 416 с.

Mankovsky, I. A. Civil law. The common part : in 3 t. / I. A. Mankovsky, S. S. Vabishchevich. — Minsk : Intern. Univ. «MITSO», 2013. — T. 2. Citizens-cal relationship : in 2 vol. Vol. 2. — 416 p.

Статья поступила в редакцию 29.11.2016 г.

УДК 347.763.3

T. Sigayeva
BSEU (Minsk)

TRANSPORTATION CONTRACT: LEGAL NATURE AND SUBSTANCE

The article is devoted to determining of legal nature and content of a contract for organization of freight transportation. The author identifies legal grounds for arising of relations regarding provision of means of transport and delivery of a cargo to be transported. There is a conclusion made that one of the grounds is a contract for organization of freight transportation. There are scientific approaches being considered to determining of legal nature of organizational relations. There is an idea being substantiated regarding independence of organizational legal relations, civil nature of relations arising in connection with arranging of freight transportation. There is a legal content being identified of a contract for organization of freight transportation. There are proposals being set forward in the article in respect of perfecting the legislation.

Keywords: transportation; organization of transportation; contract of freight transportation; contract for organization of freight transportation; freight transport logistic; conveyance of cargo; cargo transportation management.

T. A. Сигаева
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ДОГОВОР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ

Статья посвящена определению правовой природы и содержанию договора об организации перевозок грузов. Автором выявляются правовые основания возникновения отношений по подаче